

Кому улыбается госпожа Удача

ЭТО ИНТЕРЕСНО

В Ярославле вышло в свет первое в современной России учебное пособие для старших школьников по теории вероятностей. Написал его ректор ЯГПУ имени К. Д. Ушинского профессор Владимир Афанасьев (в соавторстве со своей ученицей Марией Суворовой). Поздравив автора с выходом книги (пятнадцатой по счету) и получив ее с дарственным автографом, наш корреспондент побеседовал с известным математиком об азартных играх и «науке о случае».

– Азартные игры – это всегда игра на деньги?

– Необязательно. На деньги ведь можно играть и в шахматы, и в теннис. Профессионалы получают большие гонорары за выигрыши в турнирах, но там главный их козырь – все же мастерство. А вот любая игра в карты, даже на интерес – азартная, потому что в ней властвует случай. От него зависит, какие карты при раздаче окажутся у партнеров.

– И все же, профессор, где это видано, где это слышано, чтобы азартные игры в школе изучали?

– Вашу иронию понимаю. Мы-то с вами в школе такой крамолы не проходили. Нам усиленно внушали, что все в жизни заранее предопределено, существует «историческая неизбежность», на перспективу у людей выбора нет. Тогда как даже сама жизнь, собственно, не что иное, как случай. Другой вопрос – счастливый или несчастливый.

– И давно ли это наукой замечено?

– Еще знаменитый француз Лаплас говорил о теории вероятностей, что «нет науки, более достойной наших размышлений», называл ее «здравым смыслом, сведенным к исчислению». Лаплас уверял: «Было бы полезно ввести ее в систему народного просвещения».

– Нетрудно подсчитать, что до совета классика научной мысли наше общество дозревало лет двести.

– Да, основы теории вероятностей теперь наконец-то включены в образовательный стандарт средней школы. Нужны учебники. Наше пособие – отклик на такую злобу дня. Предлагаем версию того, как доступно и наглядно – на вычерченных от руки графах, похожих на ветви дерева, и на компьютерных моделях можно изложить «введение в теорию вероятностей».

– С азартными играми у нее какая связь?

– С них-то еще во времена рыцарей и прекрасных дам она, собственно, и начиналась. Один очень азартный игрок по имени де Мере, придворный французского короля, своими

пари не на шутку озадачил таких крупных исследователей, как Паскаль и Ферма. В переписке двух великих умов и возникла наука о случае. Рассказывая об этом, даем анализы, оцениваем шансы на выигрыш партнеров в исторических играх и тех, что популярны в казино наших дней – игре в кости «крезпс», рулетке, изобретение которой одно время приписывали как раз Паскалю, или в древнейшей игре с волчком «дрейдель».

– Бывал вольным слушателем на ваших семинарах, где третьекурсники, помню, резались в игру со сгорающими очками, похожую на «двадцать одно», только без карт. Что-то об этом есть в новой книге?

– Ее последний раздел – модели учебных вероятностных задач, таких, как упомянутая вами. Помните песенку Михаила Круга «Не очко обычно губит, а к одиннадцати туз». Золотые слова! Всего в книге полторы сотни вариантов игр. Половина из них – для самостоятельных решений.

– Вот интересно, сами вы человек азартный?

– Азартный. Но по-своему.

– «По-своему», это как?

– Не трачу время на игры, где шансы могу просчитать наперед. Как это делается с карандашом в руках, мы и рассказываем школьникам и учителям.

– В азартные игры вы совсем не играете?

– Ну почему же, играю. Мысленно – на лекциях и семинарах, на страницах этой книги. Могу, чтобы скоротать время, перекинуться в дурачка с соседями по купе в дальней дороге. Вот это уж точно азартная игра, властвует случай, и, прежде всего, от него

зависит, какие карты при раздаче окажутся у партнеров. Тут я на равных со всеми и потому, бывает, оказываюсь в дурачках.

– В детстве, в юности какие у вас были любимые игры?

– Как любой мальчишка, резался во всё подряд. Но самая любимая до сих пор – футбол.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

учеба, жизнь его стала сплошным стрессом, беда да и только. Что, Владимир Васильевич, можете вы бедняге посоветовать?

– Для начала дать себе труд вникнуть в основы науки о случае. Тогда поймет он элементарные вещи. Тот, кто изобретает игры, умнее того, кто в них играет, иначе какой бы он был изобретатель. Мы у вас в газете, по-моему, вкратце обсуждали такую тему. Действие автоматов просчитано математиками. У нас в вузе первокурсники знают, как вычислить среднюю величину возможного выигрыша, его «математическое ожидание». Так вот, для владельцев залов она всегда будет с плюсом, а для играющих – с минусом. Все устроено так, чтобы госпожа Удача время от времени улыбалась игроку и чтобы окружающие это видели. Расчет на их азарт как на естественное свойство человеческой природы – на их «дай-ка и я попробую».

– Чуть подробнее об этом можно?

– Все просто. Твой разовый проигрыш – допустим, всего полтинник на десятку. А сколько таких десятков вынул из кармана парень, о котором вы рассказали? И сколько таких полтинников остается в кассах? На азарте и массовости и замешана крутая каша под названием игровой бизнес. Его мировые доходы можно сравнить со сверхприбылями от торговли наркотиками.

– Нет ли у вас сомнений, что вдохновленные новинки ваши читатели повалят в игровые залы?

– Вдохновлять их, увы, не требуется, сами вдохновляются. Большинство играет вслепую. Наша забота, повторюсь, научить ребят просчитывать и трезво оценивать свои шансы, задавая вопросы, во что играть и как играть, на интерес или на деньги, и стоит ли играть вообще. Мы учим делать свой выбор обязательно в играх. Например, оценивать собственные перспективы перед сдачей единого госэкзамена. Конечно, основа успеха на ЕГЭ – знания абитуриента. Но многое зависит и от его здоровья, и от спортивной формы в день экзамена, и от того, как составлены тесты. Ну а парню, что заставил так волноваться своих родителей, посоветую нашу книгу хотя бы полистать – чтобы и в играх, и в жизни не полагаться на русское «авось».

Госпожа Удача улыбается умникам и умницам, любит тех, кто рискует и отворачивается от безрассудных.

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН.

– Это вы серьезно?

– А что вас смущает, хорошая игра. Недаром так обожают ее народ. «На лужайке», между прочим, надо не только быстро бегать и точно бить, но и быстро соображать. Попробуйте на досуге прикинуть, какой богатый у нападающего с мячом выбор, сколько у него вариантов продолжения игры, если партнеров, включая вратаря, десять, и в его распоряжении по меньшей мере дюжина разновидностей пасов и финтов. Сплошная теория вероятностей!

– Вы рассуждаете о футболе так, словно всю жизнь играли в «Шиннике».

– А я и играл в «Шиннике», в юношах. Закончил группу подготовки при команде мастеров. Был центральным нападающим, у меня первый ряд. В своей возрастной группе выигрывали первенство области.

– Придется взять назад некорректный вопрос о футболе. Не есть другой. Прямо из жизни. На днях в редакции обсуждали мы одну приключенческую историю. Матушка парня-старшеклассника пришла в военкомат со слезной просьбой – вы бы, дескать, в армию взяли моего недоросля. Ничего не можем с ним поделать. Заклинило на игровых автоматах, продулся в пух и прах. Но остановиться не может, деньги направо и налево занимает, по боку